"Отец, этот старый солдат по имени У Дайонг на монгольском, почему ты его не наказал?"

На обратном пути наследный принц был любопытен.

Чу Цзы Лонг посмотрел на Чжу Хэ Бэй, который выглядел жаждущим учиться и сказал: "Принц, это не дворняжка, это своего рода признание твоего отца".

Наследный принц на мгновение подумал и покачал головой: "Император не понимает".

Чу Цзы Лонг терпеливо объяснял: "Это явление, называемое личным поклонением, также является своего рода признанием, правитель должен обладать уникальной харизмой, чтобы люди не могли не чувствовать привязанности и желания следовать, тем более в вопросе единства интересов".

"За эти годы я успокоил разбойников, изгнал татар, продолжил трон Великого Мина и позволил подданным мира жить хорошей жизнью, прежде чем меня смогли полюбить они, что хорошо и показывает, что я успешен!"

"То, что ты сказал о монгольском У Дайонге, это не что иное, как то, что он меня разыгрывает или мифологизирует, что вполне объяснимо."

Чу Цзы Лонг засмеялся: "Если ты все еще не понимаешь, то можешь подумать, почему никто не охотится за твоим королевским дедушкой".

Князь, который был правдоподобно невежественен, был солоноватым после того, как услышал этот пересказ.

Получается, что для того, чтобы получить одобрение людей и иметь их о вас, вы должны быть компетентны и иметь послужной список!

"Отец, сын мой понимает!" Наследный принц был доволен.

Чжу Цзы Лонг радостно кивнул головой и посмотрел на своего второго сына, Чжу Хэ Цзюя, и спросил: "Ты понимаешь, поляк для покупок?".

Император только знает, что его отец имеет высокий авторитет в армии и восхищается тысячами людей, чему император должен научиться".

Лицо Чжу Цзы Дунь немного сдвинулось с места и похлопало ему по голове: "У тебя есть желание вступить в армию, отец очень доволен, но тебе, мальчик, лучше не учиться у меня, будь честен".

Чжу Он был немного грустным и сказал: "Почему отец, Хуанэр, больше всего боготворит тебя! Когда Хуан'эр вырастет, он также хочет возглавить армию, чтобы убить татар!"

Я не стал ждать ответа Чжу Цзы Лун, а лишь увидел, как принц Чжу Хэ Бэй подпрыгивает и говорит: "Второй брат, я наследный принц, будущий император Да Мин, когда ты вырастешь, ты станешь вассальным царем, что ты хочешь сделать со своими войсками, восстать против меня!".

Чжу Он был немного взволнован и покраснел: "Не говори ерунды, старший брат, я так не думаю"!

Хотя он был еще молод, он каждый день слушал, как его хозяин рассказывает об истории,

особенно об истории этой династии, и знал о системе наследования перворожденных сыновей, а еще больше о том, что случилось с ханьским царем Чжу Гаохом.

"Хорошо!"

Когда Чу Цзы Лонг обнял одного, он засмеялся: "Вы двое, вы так молоды, почему вы такие заботливые?"

"Отец, император действительно не хотел возражать..."

Слова наследного принца оказали не меньшее влияние на Чжу и вкусы, и он уже настаивал на опровержении.

"Я знаю, со мной здесь никто из вас не может бунтовать, так что не говорите таких слов между братьями в будущем".

"Да, отец".

.....

Видя, что они были честны, Чу Цзы Лонг снова сказал: "Вы должны помнить, что вы должны научиться распознавать слухи со спокойным умом".

"Как и при регулярном чтении книг по истории, оценка исторических фигур должна основываться на исторических фактах, а не только на мнениях людей".

Чу Цзы Дунь продолжал: "Главное - открыть для себя его реалистичный смысл, убрать грубое, избавиться от лжи, от одного к другому, от поверхности к внутреннему, тем самым возвышаясь в ценное духовное богатство и духовную силу, в этом смысл чтения истории!".

После тщательного осмысления наследный принц отдал глубокий салют и сказал: "Спасибо, Отче, что научил меня, сын Императора вспомнит!"

Чу Цзы Лонг держал свою маленькую руку, когда уходил, и спрашивал: "Принц, чему обычно учит твой королевский дед?".

Наследный принц наклонил свою маленькую голову, на мгновение задумался и вернулся: "Хм..... Подытоживая восемь слов: "Уважайте предков Неба и Закона, усердного правительства и уверенности в себе".

Чжу Цзы Лонг был потрясен, эти восемь слов были очень Chongzhen, очень графический!

"Тогда и Отец посылает тебе восемь слов, разбить старое и построить новое, сильное государство, верховное!"

Чу Цзы Лонг остановился, посмотрел на принца и спросил: "Какие восемь слов тебе больше нравятся?".

Наследный принц дважды подпрыгнул и улыбнулся: "Не волнуйся, отче, я с тобой тусуюсь, и вещь Императорского деда более-менее слушала мастеров, а Императорский дедушка особенно говорил мне, что тебе тысячу лет трудно родить мужского лорда, чтобы учиться у тебя!

Чу Цзы Дунь смеялся и продолжал уводить его, говоря: "Ну, ты не можешь сказать это

своему королевскому дедушке"!

Наследный принц следовал: "Отец боится, что ему будет грустно?"

"Да..."

.....

Вернувшись в императорский город, после ужина Чжу Цзи Лонг прогулялся в одиночестве по запретной стене дворца, глядя вдаль на храм Лонг Син.

Более 300 лет назад Чжу Юаньчжан, первый император династии Мин, стал там монахом, и в то время он назывался Храм Юхуан, который позже был переименован в Храм Хуанчжуэ.

Недалеко от храма Длинный Син находится высокая стена Фэн Ян, где были заключены в тюрьму король Цзинцзян, король Цзинь, король Цзи и несколько других феодальных королей восставшей династии Тяньву, а также большая группа королевских семей, последовавших за "Фэнтийским Цзинруем".

После нескольких лет пыток я слышал, что некоторые люди сошли с ума внутри.

Когда свистел северный ветер, холод ударил по Чжу Цзы Лонг и он невольно сжал плечи.

В этот момент он был еще холоднее, от императорского клана, к наследственным почестям, к гражданским и военным придворным, к воинам Цзяньнаня, к помещикам и купцам, он безжалостно очистил все слои Великого Минга на протяжении многих лет.

Чжу Цзы Лонг никогда не жалел о том, что если бы он не был залит всей этой кровью, был бы сегодня здесь Великий Мин?

В будущем, если эти новые классы, возрождающие эти задницы и пожирающие фундамент страны, он, не колеблясь, безжалостно истребит их!

Посреди своих мыслей императрица Сюй спокойно пришла за мной, надела халат для Чу Цзы Лун и мягко сказала: "Ты действительно хочешь поехать в Шэньси"?

"Ну, за последние двадцать лет провинция Шэньси почти год от года страдала от катастроф, но, к счастью, с Божьим благословением, в последние годы она стала намного лучше".

Чжу Цзи Лонг повернулся и посмотрел на нежную императрицу Сюй и сказал: "На самом деле я не боюсь природных катаклизмов, то, чего я боюсь, это человеческих катастроф, не еду в Шэньси сам, я чувствую себя неловко".

Когда дело дошло до того, что Мин пострадали в последние десятилетия, Шэньси и Хэнань были единственными двумя местами, которые были почти калеками бандитов.

Чжу Цзы Лонг обнял её и мягко сказал: "Это долгий путь, я уеду как минимум на два месяца, ты должен остаться в Фэньяне на некоторое время и вернуться в столицу вместе с принцем через месяц, я оставил дела двора Яну Тинлиню".

Императрица Сюй откинула голову на плечо и мягко сказала: "Ваше Величество не должно беспокоиться, я позабочусь о ребенке и сделаю свою работу".

Чу Цзы Дунь понимала, что императрица называла своей собственной работой, в эти дни она

находилась в Фэн Яне, кормила бедных и ухаживала за сиротами, в полной мере проявляя благосклонность матери государства и вытягивая много образных очков для королевской семьи.

Ваше Высочество Ян Юэчжуо также не остался в стороне, организовав несколько банкетов в городе, в частности, чтобы пригласить жен отставных генералов и утешить ветеранов армии Тяньву от имени Чжу Чичжуна.

Наличие такой жены, вдвое более способной, сделало Чу Цзун Лонг очень счастливым.

В последующие дни Чжу Цзы Лун призвал местных чиновников провинции Фэнъян, сделал еще несколько официальных вещей и, наконец, оставил императорский трон и отправился в Шэньси через Хэнань с несколькими чиновниками и некоторыми из императорских войск, которые пришли вместе с ним.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1092128